

Пусть снаружи Чжао Лэ выглядел невозмутимым, внутри он давно превратился в визжащую курицу. Будь там настоящий олень, он бы уже насмерть разбил голову о стену.

Кто поймёт! Только что он сидел на животе и талии Чжан Цзяхао, а они были твёрдыми как камень!

Что это значит? У этого мужчины отличная поясница!

А что значит хорошая поясница?

Хе-хе. Чжао Лэ внезапно смущённо опустил голову.

Все последующие действия с проектором казались шагами по вате. В голове плыло, он едва различал стороны света.

Наконец проектор заработал.

Двухместная комната была устроена почти как обычная спальня: две кровати стояли параллельно, изголовья упирались в стену.

У ног оставался проход, а на другой стороне была ещё одна стена.

Для проектора она подходила идеально: широкая, большая, ровная и гладкая.

— Какой фильм включил? — Чжан Цзяхао сидел у изголовья кровати Чжао Лэ, обнимая подушку. Он не решился без спроса разуться и забраться наверх.

— «Сайлент Хилл». Классический ужастик, да? Я ещё не смотрел.

Чжао Лэ так часто встречал этот фильм в хоррор-романах с бесконечными мирами, что почти облысел от упоминаний. Слава огромная — интересно, действительно ли он хорош.

— Я тоже слышал, но не смотрел. Выключи свет, так атмосфернее.

Чжао Лэ кивнул, скинул тапочки, ловко забрался к изголовью, сел рядом с Чжан Цзяхао, поправил подушку и опёрся на спинку.

Увидев, что всё готово, Чжан Цзяхао нажал выключатель у кровати. Комната мгновенно погрузилась во тьму.

— Ого, так возбуждает! Я давно хотел посмотреть ужастики в общежитии! — Чжао Лэ возбуждённо задрожал.

Он увидел, что Чжан Цзяхао всё ещё сидит на краю с подушкой, и освободил место.

— Иди сюда. Сам господин Лэ уступает тебе место. Сегодня тебе крупно повезло.

Он с хлопками похлопал по свободному участку, не скрывая самодовольства.

Чжан Цзяхао не стал отказываться. Он давно хотел забраться на кровать, но слова Чжао Лэ рассмешили.

Он протянул руку и ущипнул его за щёку. В голосе прозвучала нежность, которой он сам не заметил.

— Ты целый день без этого никак.

Чжан Цзяхао снял обувь, поставил подушку рядом с подушкой Чжао Лэ и тоже откинулся назад.

Их плечи соприкасались. Но Чжан Цзяхао был выше, поэтому при одинаковой позе его плечо оказалось выше.

Недовольный Чжао Лэ выпрямил спину, надавил Чжан Цзяхао на голову и заставил немного сползти. Только когда плечи сравнялись, он удовлетворённо кивнул и снова посмотрел фильм.

— Чжао Лэ, ты больной? — со смехом выругался Чжан Цзяхао.

Но ещё и милый.

В темноте Чжао Лэ состроил рожу, не ответил и постепенно погрузился в фильм.

— Эта полицейская вообще идиотка? С неба уже пепел падает, а она всё ещё арестовывает людей?

— Ого~ Эффект превращения туалета крутой.

— Чёрт! Пирамидоголовый появился. Не зря он мужчина, живущий в додзинси.

Чжао Лэ говорил тихо, но Чжан Цзяхао всё слышал.

— В каких ещё додзинси? — недоумённо спросил он.

Чжао Лэ в ужасе повернул голову. Только теперь вспомнил, что смотрит кино с красавчиком, и поспешно замотал головой.

— В каких додзинси? Тебе слышалось.

Чжан Цзяхао подозрительно посмотрел ещё несколько раз и снова повернулся к экрану.

Когда появились стройные медсёстры, он слегка кивнул. Так вот откуда этот образ — из «Сайлент Хилла».

Стоп. Додзинси, о которых говорил Чжао Лэ, — это эротические книжки?

Он посмотрел на Чжао Лэ и зловеще усмехнулся, считая, что обнаружил величайшую тайну.

Только что-то здесь не сходилось...

Вскоре сюжет достиг кульминации.

Полицейскую, которая сначала раздражала Чжао Лэ, привязали к лестнице и подняли над огнём. На коже вздувались волдыри, плоть расплывалась, тело кипело и обугливалось.

Чжао Лэ задержал дыхание. Левая рука схватила что-то, словно спасительную соломинку, и сжала изо всех сил.

«Быстрее, главная героиня! Появляйся!» — кричал он внутри.

Чжан Цзяхао почувствовал, как к его бедру что-то прилипло. Он опустил взгляд на Чжао Лэ. Неужели, брат, уже испугался?

Внутри он посмеивался, но тело действовало сердечно. Он позволил Чжао Лэ держаться за бедро, а правую руку завёл за его голову и обнял за плечи.

С такого расстояния казалось, будто Чжао Лэ помещён в его объятиях. Даже два вихра на макушке были отчётливо видны.

До него донёсся лёгкий запах мяты. Неплохо, свежий. Чжан Цзяхао властно вынес оценку.

Чжао Лэ неосознанно вжался в него сильнее, и Чжан Цзяхао почувствовал: на ощупь приятно,

мягкий.

Что больше всего нравится парням в их возрасте? Конечно, ощущение мужской силы и собственной нужности!

Сейчас Чжан Цзяхао почувствовал это особенно ясно. Надо признать, было приятно.

Из-за этого он перестал следить за фильмом и только слышал, как Чжао Лэ в объятиях восклицает: «Вот это кайф!» и «Убейте их!»

Наконец экран потемнел и побежали титры.

Чжао Лэ резко вырвался, словно только сейчас понял, что произошло.

— А! Как я оказался на тебе? Не раздавил тебя?

Но напряжённые уголки губ и пальцы, крепко сжимавшие край одежды, выдавали его восторг.

Прошу вас, он не трёхлетний ребёнок, а господин Лэ, прошедший сотню битв!

Каждое движение и реакция были тщательно рассчитаны!

Хм-хм. Он мужчина, который станет хитрым соблазнителем. Маленького Чжан Цзяхао можно легко обвести вокруг пальца.

Разумеется, он не соблазнял Чжан Цзяхао и не собирался обращать его. Просто сам любил телесный контакт.

А с таким красавчиком — почему бы не воспользоваться бесплатной выгодой?

Бедный невежественный Чжан Цзяхао всё ещё гордился проявленной мужественностью, не подозревая, что давно угодил в ловушку Чжао Лэ. Хорошо, что ничего не потерял, а даже получил эмоциональное удовлетворение.

Так что, родные, это двойная победа! Win-win!

В тёмной комнате горел лишь слабый свет проектора. Увидев на лице Чжао Лэ странную улыбку, Чжан Цзяхао толкнул его.

— Эй, ты чего? Фильмом голову повредило? Чего улыбаешься? — он решил, что Чжао Лэ

изображает девочку из фильма.

— Я? Не улыбался. Но фильм и правда неплохой. Интересно, есть ли вторая часть.

Чжао Лэ потянулся и широко зевнул.

— Устал? — Чжан Цзяхао немного придвинулся. Голос стал низким и мягким.

— Чёрт, чего ты такой нежный? Натворил что-то? — у Чжао Лэ побежали мурашки.

Чжан Цзяхао громко рассмеялся, сильно взъерошил ему волосы, взял подушку и слез с кровати.

— Завтра утром вместе позавтракаем? После пробежки зайдёшь ко мне?

— Хорошо, — кивнул Чжао Лэ.

Чжан Цзяхао оглянулся на него, затем на светящийся проектор, подошёл и выдернул вилку. Комната погрузилась в полную тьму.

— Устал — спи. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Чжао Лэ услышал, как открылась дверь, раздались шаги, а затем дверь снова закрылась.

В тихой комнате посторонние звуки будто стали громче. Голос Чжан Цзяхао только что был слишком нежным, и это пробудило эмоции, которых не следовало испытывать.

— А-а-а!

Вдруг у ног кровати взорвался крик. Чжао Лэ испуганно завизжал и закрыл голову руками.

В комнате раздался победный смех Чжан Цзяхао.

— Ха-ха-ха! Испугался? Цок-цок, студент Лэ, один раз победил брата Хао — и что?~

Он вернул Чжао Лэ его же слова, смеясь открыл дверь и теперь действительно ушёл.

— Фух~ Чёрт, как же хочется его избить.

Чжао Лэ отпустил одеяло, свернулся слизнем под ним и некоторое время смотрел в чёрный потолок.

Уголки губ выдали сладкую улыбку, и он медленно провалился в сон.

<http://bllate.org/book/18954/1858027>